

Ши Вэй был человеком крайне осторожным. Хотя он очень спешил с готовой бумагой, никогда не показывал этого.

Для бизнесмена скрывать свои истинные цели — это лишь минимальный уровень профессионализма.

Сейчас Ши Вэй взаимодействовал с ними под видом студента, подрабатывающего на временной работе. Естественно, он использовал имя Лу Чжэньнина для того, чтобы скупить большую партию бумаги перед подорожанием. Директора и начальники фабрик пока не знали об этом, но после повышения цен, огорчившись из-за упущенной прибыли, они неизбежно начнут искать виноватых, перекладывая ответственность на других.

Ши Вэй не планировал заниматься бумажной промышленностью в будущем, так что для него это была лишь попытка быстро заработать. И когда начнутся разборательства, весь гнев обрушится на его голову.

Изначально он сомневался, как сделать свою подработку более правдоподобной, но Лу Юаньчжи просто предложил ему использовать имя Лу Чжэньнина.

Работать под именем Лу Чжэньнина было удобно: не нужно было беспокоиться о плохой репутации, ведь всё можно было свалить на него. К тому же не было страха, что кто-то пойдет к Лу Чжэньнину за подтверждением и разоблачит эту историю. Лу Чжэньнин, хоть и был никчемным, всё же оставался сыном старейшины Лу. Маленькие бумажные фабрики не осмелились бы пойти к нему за подтверждением или задавать вопросы.

Что касается того, поверят ли они, что Ши Вэй действительно имеет поддержку Лу Чжэньнина...

Это было проще простого.

Лу Юаньчжи и Лу Чжэньнин не ладили друг с другом, их отношения больше напоминали врагов, чем отца и сына. Но это было их семейное дело, и посторонние об этом не знали. Ши Вэй просто упомянул, что он студент Яньда и живет в одной комнате с Лу Юаньчжи. Этого было достаточно. Все эти старые лисы, привыкшие к интригам, сами додумали всё остальное.

Студент Яньда звучало престижно, но это зависело от человека. Для простых людей выпускник Яньда был как прыжок карпа через драконьи врата, но для семьи Лу, особенно для самого богатого её представителя Лу Юаньчжи, это ничего не значило. Желающих стать его помощниками и выполнять поручения было предостаточно.

Хотя Ши Вэй ничего не говорил, несколько ключевых слов заставили старых лис придумать более богатую и логичную историю.

— Вэй, почему от тебя так пахнет алкоголем? — громкий голос Сюй Шиваня немного прояснил мутный разум Ши Вэя.

— Просто выпил с кем-то, — зевнув, Ши Вэй сонно забрался на кровать, завернулся в одеяло и приготовился спать.

Его прошлое тело было слабым, и люди старались не перебарщивать с алкоголем, но в этом теле, здоровом и крепком, на него буквально обрушился шквал напитков. Ши Вэй умело отвлекал внимание, трижды из четырех раз ему удавалось отказаться, но совсем не пить было невозможно. Выпив бутылку белого вина, его непривычный к алкоголю организм сдался.

Первым делом он нашел укромное место, чтобы вызвать рвоту.

— Вэй, я же говорю, не перетруждай себя, здоровье — это самое важное... — Сюй Шивань не успел закончить, как увидел, что Ши Вэй уже заснул.

— Алкоголь — это хорошо, но и плохо. Если пить слишком много, пострадают и печень, и желудок, — тихо пробормотал Сюй Шивань, встал и, осторожно поднявшись по лестнице, поправил одеяло Ши Вэя.

В последние дни погода была переменчивой, то холодно, то жарко, особенно вечером. В один час могло быть душно до безумия, а в следующий уже становилось холодно.

Если бы Ши Вэй не спал, он бы обязательно усмехнулся про себя, услышав нравоучения Сюй Шиваня. Алкоголь плох? А ты сам-то знаешь, что он плох? Из шести человек в комнате у Сюй Шиваня была самая больная печень, алкогольный гепатит появился у него ещё до сорока лет. И откуда он взялся? От того, что он постоянно пил, чтобы получить спонсорство.

В Китае так и ведут бизнес. Хочешь заключить сделку? Просто накрой стол, налей алкоголь, и всё готово. Но чтобы договориться по-настоящему, нужно пить. Чем больше выпьешь, тем лучше договоришься.

Ши Вэй проспал до восьми-девяти вечера, а проснувшись, увидел, что за окном уже совсем темно, и в стекле отражался только он сам.

— Проснулся.

Ши Вэй сидел, держась за голову, когда услышал раздраженный голос Лу Юаньчжи.

— Да, проснулся, — хотя он проспал всего пару часов, чувствовал себя намного лучше.

— Лучше бы ты сдох от алкоголя! — холодно произнес Лу Юаньчжи. — Ну, рассказывай, сколько сегодня выпил?

Лицо и слова Лу Юаньчжи были холодны, но Ши Вэй знал, что за этим скрывалась забота, пусть и выраженная в столь странной форме.

— Не много, чуть-чуть, — Ши Вэй встал, говоря совершенно естественно. — Просто попробовал из любопытства, но не ожидал, что мое тело, не привыкшее к алкоголю, так легко сдастся. Сделал пару глотков и уже свалился. А вот директор, смотри-ка, спокойно выпил четыре-пять бутылок белого вина. Чувешь, как от меня пахнет? Это всё он, воняет ужасно!

Выражение лица Ши Вэя было естественным, и он не выглядел как пьяный, который тошнит или буйнит, так что его слова звучали вполне правдоподобно. Услышав это, Лу Юаньчжи немного смягчился. Он был своенравным человеком, и хотя его тоже иногда уговаривали выпить, он никому не позволял давить на себя и не чувствовал необходимости уступать. Поэтому он мало что знал о традициях питья за столом.

Все в комнате читали книги. Ши Вэй слез с кровати и обнаружил, что его контейнер для еды был тяжелым. Открыв его, он увидел, что внутри была порция теплой пшенной каши.

Хуан Дасянь подмигнул Ши Вэю, затем подмигнул Лу Юаньчжи, как будто шутя, и снова опустил голову, чтобы продолжить чтение.

Ши Вэй тихо усмехнулся. После рвоты его желудок был пуст, и он чувствовал сильный голод. За пару глотков он выпил почти всю кашу.

Лу Юаньчжи держал книгу, казалось, полностью сосредоточенный на чтении, но как только Ши Вэй закончил с кашей, его голос раздался снова:

— Мой дедушка сказал, что несколько крупных бумажных фабрик ошиблись с заказами, и у них теперь проблемы с хранилищами. Может, ты пойдешь к ним, заодно сможешь решить их проблемы.

Ши Вэй усмехнулся. У маленьких фабрик действительно могли быть проблемы с запасами, но в нынешних рыночных условиях крупные фабрики только зарабатывали больше, производя больше. Слова Лу Юаньчжи явно звучали как предложение помочь Ши Вэю с источниками.

Ши Вэй понимал, что это было проявлением доброты со стороны Лу Юаньчжи, но он уже получил 200 000 юаней в качестве помощи. Если бы он и дальше всё полагался на Лу Юаньчжи, то стал бы совершенно бесполезным, кроме как лежать и побеждать.

Хотя Лу Юаньчжи не стал бы смотреть на него свысока или считать подхалимом, Ши Вэй сам не мог переступить через это.

— Это, конечно, печально, Юаньчжи. Может, ты с дедушкой соберете еще немного капитала и начнете новый бизнес? Наши 200 000 уже почти закончились, — Ши Вэй говорил это как шутку, но скоро это могло стать правдой.

У директора Фэна был дефицит в 100 000 юаней, и Ши Вэй уже взял на себя 80 000, но это был лишь его хитрый ход. Если немного поднажать через других людей, директор Фэн заставит Ши Вэя взять на себя весь дефицит.

Руководство фабрики не могло не знать реальной ситуации с этим заказом, но они притворялись, что не знают, чтобы загнать директора Фэна в угол. Чтобы снять его с должности, они не позволят ему передать заказ кому-то другому.

Ши Вэю нужна была бумага, а у них она была. У руководства была своя гордость и высокомерие, но они вряд ли будут долго отказывать ему, ведь он прикрывался именем Лу Чжэньнина. Так что... если заставить Лу Юаньчжи купить другую бумагу, чтобы у него не осталось денег на заказ директора Фэна, всё получится!

— Хм, — Лу Юаньчжи больше ничего не сказал, просто закрыл книгу и приготовился спать.

Два щенка были еще слишком малы, и их нельзя было оставлять без еды, поэтому их держали в комнате. Когда Ши Вэй закончил умываться и собирался лечь спать, коробка, служившая им домиком, внезапно перевернулась, и два маленьких щенка, кусая друг друга, выкатились из неё.

— Эй, вы двое, что происходит? — Ши Вэй спустился, поправил коробку и, взяв щенков за мягкую кожу на загривке, вернул их на место.

Мягкие и маленькие щенки не хотели сдаваться и продолжали бороться, тихо попискивая.

— Что? Вы голодны? — Щенки были довольно популярны, ведь они росли прямо на глазах у всех.

— Нет, я просто думаю, что они наелись и теперь резвятся.

- Все китайские термины переведены в соответствии с глоссарием
- Убраны разговорные сокращения ("200 тыс." → "200 000")
- Исправлены несоответствия в оформлении прямой речи
- Приведены к стандарту числовые обозначения (пробелы в разрядах)
- Удалены избыточные повторы и разговорные конструкции в повествовании

<http://bllate.org/book/16388/1484215>